

СПЕЦИФИКА ЖЕНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ У ТЮРКОВ-МУСУЛЬМАН РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАР, БАШКИР И КАРАЧАЕВЦЕВ)

Идиатуллов А.К.¹

¹ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», Ульяновск, Россия (432700, Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4), e-mail: rector@ulspu.ru

В статье описаны некоторые факты, связанные с особой ролью женщин в народной религии тюрков-мусульман Среднего Поволжья, Приуралья и Северного Кавказа. В основу статьи положены результаты анкетирования татар, башкир и карачаевцев, проведенных весной 2012 г. и в июне 2013 г., наблюдения автора, архивные источники, анализ опубликованных исследований. Всего было опрошено 229 респондентов. Автором проанализированы гендерные различия в религиозной идентификации вышеназванных народов. Молятся и ходят в мечеть одинаковое количество мужчин и женщин. Однако мужчины продемонстрировали высокий уровень религиозной компетенции. Например, мужчины чаще, чем женщины, называют Иисуса пророком. Женщины чаще, чем мужчины, верят в магию, обращаются к магам и колдунам, гадают. Делается вывод о том, что женщина в религиозной культуре тюрков-мусульман и по сей день выполняет уникальную, системообразующую функцию, синтезируя в своем сознании архаичные и исламские представления.

Ключевые слова: женщина, народный ислам, тюрки-мусульмане, религиозная культура, язычество, магия, татары

SPECIFICITY OF FEMALE RELIGIOUSNESS AMONG MUSLIM TURK OF RUSSIA (FOR EXAMPLE, TATARS, BASHKIRS AND KARACHAY)

Idiatullov A.K.¹

¹Ulyanovsk State Pedagogical University n.a. I.N. Ulyanov, Russia, Ulyanovsk (432700, Ulyanovsk, 100 years from birthday V.I. Lenin Place, 4), e-mail: rector@ulspu.ru

This article describes some of the facts related to the special role of women in folk religion Muslim Turk of the Middle Volga, Urals and North Caucasus. This article is based on the results of questioning Tatars, Bashkirs and Karachay, conducted in the spring of 2012 and in June 2013, observations of the author and archival sources, the analysis of the published researches. In total 229 respondents were interrogated. The author analyzes the gender differences in religious identification of the aforementioned nations. Pray and go to a mosque approximately equal number of men and women. But men showed the high level of religiosity competence. For example, men more often than women call Jesus the prophet. Women more often than men believe in magic, address to magicians and sorcerers, guess. The conclusion is that the woman in the religious culture of the Muslim Turk to this day carries a unique, system function, synthesizing in their minds archaic and Islamic views.

Keywords: woman, folk Islam, Muslim Turk, religious culture, paganism, magic, Tatars.

Тюрки-мусульмане – одна из самых многочисленных лингво-конфессиональных групп России, объединяющая в своем составе народы, говорящие на языках тюркской группы алтайской языковой семьи и исповедующие общую религию – ислам. Крупнейшими народами среди тюрков-мусульман нашей страны согласно переписи населения 2010 г. являются татары (5,3 млн человек), башкиры (1,6 млн человек), казахи (0,6 млн человек), азербайджанцы (0,6 млн человек), кумыки (0,5 млн человек), узбеки (0,3 млн человек) и карачаевцы (0,2 млн человек). В среде исследуемых народов (татар, башкир, карачаевцев) гендерная принадлежность оказывает определенное влияние на восприятие индивидом религиозной культуры, духовного и магического опыта. Этому способствуют два фактора:

1) специфика гендерных ролей в исламе – господствующей религии данных этносов;

2) неравнозначная роль гендеров в народной (в основном синкретичной) религии.

Влияние первого фактора опосредовано толкованием священных исламских текстов и требует специального религиоведческо-герменевтического рассмотрения. Не вдаваясь в детальное изучение проблемы места мусульманки в исламе, отметим, что в мусульманских первоисточниках — Коране и Сунне — заложена специфика гендерного равенства между полами, а также подчеркивается уважительное отношение к женщине [1, с. 81]. Воздействие второго фактора в большей степени связано с социальной жизнью этноса, его естественно-историческим развитием, эволюцией его духовной культуры. Более того, народная религия представляется наиболее интересной для социологии религии, поэтому именно она будет в фокусе нашего исследования специфики женской религиозности. В предыдущих изысканиях автора данной статьи уже предпринимались попытки выявления гендерных различий в религиозной идентификации регионального субэтноса поволжских татар-мусульман – мишарей. Проанализированные нами материалы анкетирования и интервью показали, что в ответах женщин наиболее ярко отразилась культурная среда мишарского субэтноса, и в некотором смысле именно они являются хранительницами синкретичной традиции народного ислама. С тех пор нами были собраны факты, подтверждающие наличие данной закономерности не только среди татар-мишарей, но и среди других народов.

Актуальность темы связана с процессом исламского ренессанса, который наблюдается в России с конца 1980-х – начала 1990-х гг., однако протекает не ровно в разных этнокультурных регионах.

Целью этой статьи являются анализ и систематизация данных, связанных с особой ролью женщин в народной религии татар, башкир и карачаевцев.

В качестве **материалов исследования** выступили данные анкетирования татар и башкир Поволжья и Приуралья и карачаевских студентов, а также вторичный анализ по религиозности тюркских народов России.

Основные результаты исследования

Народная религия тюрков-мусульман складывается из двух главных элементов:

1) язычества (ранние формы религии), которое у тюрков-мусульман представлено различными магическими и шаманскими обрядами, фетишизмом, анимизмом, культом предков и культом природы. Обычно элементы язычества синкретично сплетается с исламом;

2) *господствующей религии* (ислама), которая у тюрков может быть разделена на две составляющие: ортодоксальную и народную.

Ортодоксальный (мечетный, официальный) ислам базируется на догмах и преданиях Корана, Сунны, поэтому является неизменной, застывшей частью религии. В нем можно

выделить несколько направлений: умеренный ислам (у изучаемых народов в основном суннитского толка), салафистский ислам, суфизм. Носители ортодоксального ислама — это муллы, имамы, муэдзины, религиозная интеллигенция. Основная же масса населения является носителем народного ислама, который отличается от ортодоксального своей синкретичностью. Народный ислам в некоторых своих моментах имеет очень мало общего с исламом ортодоксальным, так как сильно переплелся с язычеством. Нередко представителей народного ислама называют традиционными (или номинальными) мусульманами. Рассматривая элементы народной религии применительно к женской религиозности, надо сказать, что языческие пережитки как парарелигиозная основа традиционной культуры мишарского субэтноса практически неотделима от женского гендера. Многие анимистические представления наиболее полно обнаруживаются в массовом сознании женщин. О широко известном в среде мишарей духе воды су анасы (мать воды) помнят чаще женщины, чем мужчины, что связано с характерными женскими занятиями (стирка, хождение за водой). Помимо су анасы, у мишарей были и другие женские и, как правило, злые духи, их обилие не раз отмечалось исследователями. Распространенный у татар-мишарей фантастический образ аздяка – злое и враждебное человеку существо — также тесно связан с женской сферой. По поверьям, аздяка считается огненным змеем, который может пробраться в дом одинокой женщины и, приняв образ ее мужа, сожительствовать с ней [7, с. 190]. Множество суеверий у мишарей существует и по отношению к беременным женщинам и молодым матерям. Считается, что будущая мать не должна себе ни в чем отказывать. Если в гостях ей захочется отведать какого-либо блюда, то она непременно должна сделать это, иначе она может заболеть, а в случае, если женщина кормящая, то она может лишиться молока. Кроме того, мишари и в наши дни считают недопустимым, чтобы беременная женщина смотрела на мертвецов или чрезмерно переживала какое-либо несчастье. Это может повлечь за собой плаксивость, пугливость и болезнь ребенка.

Что касается гендерных особенностей в исламе, то здесь отметим, что среди татар-мишарей на практике длительное время существовал, а отчасти и сейчас существует негласный запрет на посещение женщиной мечети совместно с мужчинами. Поэтому, когда в 1920-е гг. в Среднем Поволжье возникла тенденция к тому, чтобы приблизить женщин и к исламу, это проявилось в первую очередь в виде снятия запрета на посещение мечети женщинами [5, с 131]. С целью вовлечения в активную религиозную жизнь большего числа верующих муллы в 1927 г. давали указания татаркам приобретать чаршау (занавеску) для отделения женщин от мужчин в мечети, чтобы женщины ходили аккуратно пять раз в мечеть. В постановлении заседания мусульманского духовного управления от 12 мая 1925 г. было сказано, что в тех мечетях, где имеются отдельные входы и отдельные комнаты для

женщин, посещение татарками мечети шариатом разрешается и если отдельных входов и мест не имеется, то минимум один раз в месяц в мечетях специально для женщин муллы должны произносить проповеди. По всей видимости, вопрос о непосредственном присутствии женщин в мечети долгое время оставался спорным и неоднозначным.

Итак, положение женщины в контексте мишарской религиозной традиции весьма противоречиво. На протяжении веков она занимала особое место в народной религии мишарей, выполняя обычно роль служительницы синкретичного культа «исламизированного» шаманства, будучи при этом лишенной возможности активного участия в официальной религиозной жизни. Эта инаковость в восприятии женщины в мишарской среде проявилась и позднее, в начале 1990-х гг., на фоне маргинального религиозно-национального движения «Милли Меджлиса», которое наряду с обращениями к молодежи выпустило обращение для мусульманских женщин. В тексте последнего звучат достаточно примитивные компиляции из стереотипов о женщине в исламе, по всей видимости, они должны были служить катализатором их активности. Надо сказать, что движение Милли Меджлиса захлебнулось по причине абсолютного неинтереса со стороны мишарей, но сама попытка обращения к женщинам как к особой религиозно-нравственной группе подтверждает глубинное, кодовое значение, практически на уровне архетипа, закрепившееся за женщинами в исследованном субэтнотипе.

Впервые гендерные особенности религиозности татар Среднего Поволжья были рассмотрены в 1960–1970-е гг. Р.Г. Бальхановым. Согласно его данным совершали намаз 40% обследованных мужчин и 43% женщин. В то же время совершали никах (свадебный обряд) соответственно 60–61%, соблюдали Уразу (месячный пост) и Ураза-Байрам (праздник после месячного поста) – 39 и 60%, соблюдали Курбан-Байрам (праздник жертвоприношения) 58 и 59,8%, совершали дженазу (похоронный обряд) 53 и 49% [8, с. 41]. На большую обрядовую религиозность мусульманок, вероятно, повлияло то обстоятельство, что «женщины проявляют особую чувствительность в восприятии красоты религиозных обрядов и способны достигать полной включенности в обстановке ритуалов» [2, с. 446].

В ходе социологического исследования татар-мишарей Ульяновской области в 2008–2009 гг. мы также столкнулись с гендерными отличиями в их религиозности [3]: 13% мужчин и 15,3% женщин посещают мечеть регулярно. 59% мужчин и 51% женщин не посещают мечеть совсем. Таким образом, наиболее осознанное отношение к своей религии обнаруживается среди женщин-мишарок. И, если доля верующих в Аллаха примерно одинакова у мужчин и женщин (93 и 96% соответственно), то при ответе на вопрос, отчего в основном зависит жизнь человека, цифры оказались более красноречивыми. Женщины куда

более склонны думать, что жизнь человека в основном зависит от Аллаха (77,4%), в то время как мужчин, ответивших таким же образом, оказалось в 2 раза меньше (33%).

Еще больше впечатляет разница в ответах на вопрос о ритуальной практике: ежедневно молящихся женщин насчитывается 34%, а мужчин только 14%. Тем не менее у подобной ортодоксальности верующих мишарок есть обратная сторона: они чаще, чем мужчины, синтезируют в своем мировоззрении магические и исламские элементы. Например, среди женщин 47% респондентов верят в магию, а среди мужчин — только 30%. Полученные количественные данные удачно согласуются с вышеназванным фактом, что носителями синкретичного шамано-исламского культа, как правило, были женщины.

Сходные факты по религиозности мужчин и женщин были получены нами в результате пилотного анкетирования весной 2012 г. тюрков-мусульман Среднего Поволжья и Приуралья. Было опрошено 103 мусульманина (башкир и татар) в Уфе, Казани и Ульяновске. Из них 61 женщина и 42 мужчины. Ошибка при данном объеме выборки составляет не менее 12% для женщин и 15% для мужчин. Несмотря на то что полученные результаты нельзя считать репрезентативными, их анализ вполне уместен для выявления тенденций в религиозной ориентации соответствующих гендеров.

В первую очередь выделим те ответы респондентов, которые показали наибольшую разницу между полами. Так, считающих, что Иисус – это пророк, среди женщин было на 26,4% меньше, чем среди мужчин (табл. 1). Надо сказать, что вопрос о роли Иисуса в исламе всегда был камнем преткновения для любых групп мусульман в ранее проводимых исследованиях. Не являясь центральным элементом мифологической системы ислама, образ Иисуса часто «не по-мусульмански» интерпретировался соответствующими респондентами. Например, его считали Богом или всего-навсего исторической личностью. Думается, ответы об Иисусе следует считать прекрасным индикатором религиозной компетенции верующих. В этом смысле мужская группа респондентов подтвердила свою ориентацию на знаниевую, рациональную часть исламской системы – религиозное учение.

Таблица 1

Гендерные особенности религиозности тюрков-мусульман Уфы, Казани и Ульяновска (%)

Религиозные представления и обряды	Женщины	Мужчины	Разница между ответами
Верят, что жизнь в основном зависит от Аллаха	65,6	61,9	3,7
Считают Иисуса пророком	42,6	69,0	26,4
Верят в существование души	88,5	90,5	2
Не верят в конец света	50,8	47,6	3,2
Молятся дома	21,3	16,6	4,7
Считают, что душа после смерти	37,7	31,0	6,7

воплощается в новом теле			
Считают, что душа умерших влияет на родственников	50,8	47,6	3,2
Верят в магию	26,2	16,6	9,6
Обращались к знахарям, колдунам, магам	19,7	7,3	12,4
Верят в нечистую силу и духов	51,6	57,4	5,8
Гадали	24,6	7,1	17,5
Празднуют Рождество и Пасху	16,4	11,9	4,5

Особую группу образуют ответы, которые относятся к так называемому языческому элементу народной религии тюрков-мусульман: в трех из них разница между гендерами составляет более 9,6%. Во-первых, это относится к утвердительному ответу на вопрос «Гадали ли Вы?». 24,6% женщин против 7,1% мужчин признались в том, что хотя бы один раз в жизни осуществляли гадательную практику. Кроме того, на 12,4% больше женщин, чем мужчин, обращались ко всевозможным знахарям, колдунам, магам. Наконец, женщины больше, чем мужчины, верят в магию (на 9,6%). По всей видимости, роль женщины в магических представлениях тюркских народов действительно является ведущей. Женщины часто исполняли роль служительниц культа «исламизированного» шаманства. Разновидностью такого культа у мишарей является гадание по книге «Йосыф», которое сохранилось до сих пор [6, с. 198]. У татар-мишарей оно именуется «*китан ачтыру*» (открытие книги), у карачаевцев – «*китан ачхан*» [4, с. 339], им занимались в основном женщины. Последние были также частыми посетителями подобных служителей.

Следующей в разнице ответов следует позиция «веры в воплощение души в новом теле». На этот раз женщины подтвердили свою веру на 6,7% чаще, чем мужчины, что подтверждает отмеченную выше проязыческую ориентацию женщин. По нашему мнению, именно в контексте архаических представлений следует искать существенный удельный вес подобных ответов. Во всяком случае, тюрки нередко представляли душу в виде крылатого создания (бабочки, птички, мухи), что явно тяготеет к идее реинкарнации, нежели к идее перехода в потусторонний мир.

Анализ других ответов показывает единодушие женщин и мужчин в вопросах ритуальной практики. Так, молятся дома примерно одинаковое количество мужчин и женщин (16,6 и 21,3% соответственно). И мужчины, и женщины в равной степени подвержены влиянию христианства: 12–16% из них отмечают такие праздники, как Рождество и Пасха.

Аналогичное анкетирование было проведено нами и среди карачаевской молодежи Карачаево-Черкесского государственного университета в июне 2013 г. (табл. 2). Было опрошено 126 респондентов карачаевцев, из них 91 женщина и 35 мужчин. Весьма показательным, что в 10 позициях из 12 и у карачаевцев, и у тюрков-мусульман Среднего

Поволжья и Приуралья проявились общие тенденции в плане выбора ответа мужчинами и женщинами. Например, карачаевцы-мужчины, так же как и татары, чаще называют Иисуса пророком. А женщины-карачаевки чаще, чем мужчины, обращаются к знахарям и колдунам, гадают, верят, что душа после смерти воплощается в новом теле. Иными словами, вновь, хотя и не столь явно, как в среде тюрков-мусульман Поволжья и Приуралья, определилась гендерная оппозиция: знаниевая культура ислама (характерная для мужского мировоззрения) противопоставлена архаическим представлениям (характерным для женского мировоззрения).

Таблица 2

Гендерные особенности религиозности студентов-карачаевцев (%)

Религиозные представления и обряды	Женщины	Мужчины	Разница между ответами
Верят, что жизнь в основном зависит от Аллаха	84,6	77,1	7,5
Считают Иисуса пророком	78	91,1	13,1
Верят в существование души	80,2	82,9	2,7
Не верят в конец света	23,1	14,3	8,8
Молятся дома	52,7	51,4	1,3
Считают, что душа после смерти воплощается в новом теле	5,5	0	5,5
Считают, что душа умерших влияет на родственников	23,1	28,6	5,5
Верят в магию	19,8	25,7	5,9
Обращались к знахарям, колдунам, магам	14,3	5,7	8,6
Верят в нечистую силу и духов	58,2	60	1,8
Гадали	4,4	0	4,4
Празднуют Рождество и Пасху	2,2	0	2,2

Подводя итог проведенным этносоциологическим исследованиям гендерных особенностей тюрков-мусульман, можно говорить, что женщина в религиозной культуре этих народов и по сей день выполняет уникальную, системообразующую функцию, синтезируя в своем сознании архаичные и исламские представления.

Список литературы

1. Вента Р. Эволюция образа мусульманки в исследованиях XX—XXI вв. // Женщина в российском обществе. – 2012. – № 1. – С. 81–88.
2. Грановская Р.М. Психология веры. – СПб.: Речь, 2004. – 567 с.
3. Идиатуллов А.К. Духовная культура татар-мишарей Ульяновской области (в контексте проблемы религиозного синкретизма). – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 172 с.

4. Идиатуллов А.К. «Исламизированное» шаманство карачаевцев (анализ интервью карачаевской интеллигенции) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 1. – С. 337–345.
5. Камалов Р. Дитя ислама // Татарстан. –1995. – № 5–6. – С. 131–135.
6. Лукьянова Е. «Аллах один?» К вопросу о современных мусульманских идентичностях // Другое поле: Социологические практики. – Ульяновск: Изд-во государственного научного учреждения «Средневолжский научный центр», 2000. – С. 194–212.
7. Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. – М.: Наука, 1972. – 248 с.
8. Яблоков И.Н. Кризис религии в социалистическом обществе. – М.: Знание, 1974. – 64 с.

Рецензенты:

Точеный Д.С., д.и.н., профессор, профессор кафедры истории отечества, регионоведения и международных отношений ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск;

Галимова Л.Н., д.и.н., доцент, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин ФГБОУ ВПО «Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт)», г. Ульяновск.